

Альфа, бета, гамма

НАНОФАНТАСТИКА

**Андрей
Марченко**

- Радиация?
- Слабая гамма. Альфа и бета — отсутствуют.
- Странно...

Краем глаза я взглянул на командора. Ройланд оставался спокойным и даже не расстегнул верхнюю пуговку вицмундира.

Держит марку? Но зачем эта театральность. Здесь все свои, знаем, кто чего стоит.

На иных кораблях уже откупорили что покрепче. Это запрещено, но у командора, я знаю, имеется. А в такой день — плевать на уставы.

Жизнь! Уже много лет Корпус дальнего обнаружения рыщет по галактике, дабы найти ее, а попутно — ресурсы, необходимые человечеству. Но покамест ничего не найдено, кроме одного случая, списанного на мое горячее воображение.

И вот жизнь обнаружена. Мало того — жизнь разумная. Мы зафиксировали слабый радиосигнал, когда вынырнули на окраине системы, вращающейся вокруг красного карлика. Ничего определенного — переговоры шли между абонентами на планете. Но когда мы приблизились на три астрономические единицы, сигнал уже шел в нашу сторону. Они нас заметили.

— Планета вполне пригодна для человека. Немного больше кислорода, но дышать можно без маски, — улыбался старпом, считывая показания приборов. — Вода, углекислый газ. Температура на полюсах около тройной точки воды, однако на экваторе жарковато. Вообще — что может быть лучше! Я хочу провести здесь отпуск!

На планете имелись города, дороги. Голубые моря бороздили корабли, порой в небе скользили изящные самолеты.

— Еще лет двадцать, и они бы вышли в космос, — вещал старпом. — Но обычно планетарные системы вокруг красных карликов бедны тяжелыми металлами. Это частично может объяснять низкую радиацию...

— Низкую — да, — возразил командор. — Но тут она вовсе отсутствует. Есть солнце, значит, обязательно должен быть весь спектр.

Центральный компьютер расшифровал их речь, и мы успели передать им простенькое сообщение, заготовленное еще лет триста назад: «Мы пришли с миром».

Отвечно удалось перехватить их телепередачи. На одном канале говорили про нас. В космос они не вышли — но телескопы у них были превосходными. На экране был виден во всей красе фрегат

«Родерик». Впрочем, о красе я погорячился. Фрегат был собран на орбите и никогда не садился на поверхность. В космосе нет сопротивления среды, с которым надо бороться. Короче, изящество линий — это не про нас. Фрегат даже ни разу не красили — у КДО скудные фонды.

Но на телекартинке «Родерик» был окружен туманным светом, будто нимбом.

— Кто мне объяснит, отчего мы светимся на их картинке?

— Особенности оптики? — предположил старпом. — Или фильтры. Считают нас богами.

Планета гудела как встревоженный и восторженный улей. Они словно рады, что мы их открыли.

— Радиация?.. — спросил командор.

— Без перемен. Альфы, беты нет, только гамма.

Далась ему эта радиация. С планеты пришел ответ — нас приглашали на посадку.

— Готовить челнок? — спросил кто-то.

Экипаж одобрительно зашумел. Да пол-экипажа готовы перегрызть глотки второй половине, дабы ступить на обитаемую планету первыми. Это шаг в историю. За такое можно жизнь отдать — желательно чужую. Командору эта честь не светит, он обязан оставаться на фрегате. Зато старпом уже мысленно сверлил дырку для ордена.

Командор задумался, покачал головой.

— Зонд-торпеду — к пуску!

Приказ не обсуждался.

Через минуту был пуск. Напичканная приборами сигара отправилась к планете. Ее провожали со скукой и нетерпением...

— Она светится...

— Вошла в атмосферу...

И грянул взрыв!

Качнулась планета, содрогнулся «Родерик», да так, что стоящие чуть не попадали с ног. На планете поднимались ураганы, цунами, вспыхнули леса под точкой взрыва. К счастью, эта местность была необитаемой.

«Вы же говорили про мир!» — кричали с планеты.

— Они уничтожили наш зонд! — кричал старпом — Орудия к бою!

— Отставить! — приказал командор. — Зачем уничтожать зонд с такой силой! Кто мне объяснит, что происходит?..

И тут в моей голове вспыхнула мысль. Она оформилась в единственное слово, которое я и произнес. Надо сказать, командор схватил суть на лету. Теперь он думал не более секунды, а после уже отдавал команды:

— Полный назад! Быстрее, быстрее, пока не поздно. Передавайте на планету следующее...

Мы драпали из плоскости эклиптики как безумцы.

Приказы не обсуждались, но после все захотели объяснений.

— Антиматерия, господа. В известной нам Вселенной ее почти нет. И если появляется позитрон — он живет до первого столкновения, а после — аннигилируется с выделением двух фотонов. Альфа-радиация — это поток ядер гелия, бета — электронов. Но в этой системе вместо электронов — позитроны, вместо гелия — антиматерия, потому наши приборы здешнюю антирадиацию не замечали. А вот гамма — это волна. Как свет, она универсальна для нас и антиматери.

— И свечение фрегата было вызвано аннигиляциями?.. — предположил старпом. — Наш корпус мог истончиться.

— На нашей высоте вакуум глубокий, но отнюдь не абсолютный. Нам, кажется, повезло, хотя осмотр корпуса проведем сегодня же.

— И что теперь? Мы никогда не сможем высадиться к ним?..

— Смиритесь. Мы друг для друга — лишь идеальное топливо и никогда не пожмем друг другу руки. Аннигиляция тонны антиматерии в полторы сотни раз мощней взрыва тонны плутония. И если бы мы послали не зонд, а челнок, взрывом бы смахнуло атмосферу планеты и раздавило фрегат. Мы бы убили друг друга, так и не познакомившись. А так — у человечества хотя бы есть с кем поговорить.

